

ЗЛАТА
РОМАНОВА

НАВЯЗАННАЯ

Жестко

16+

Кавказские истории

Злата Романова

Навязанная жена

«Автор»

2022

Злата Романова

Навязанная жена / Злата Романова — «Автор»,
2022 — (Кавказские истории)

Он все время смотрит, поедает меня глазами, но никто этого не видит или предпочитает не замечать. В доме своего мужа я не невестка, а навязанная старейшинами нахлебница, под одной крышей с которой муж не провел ни единой ночи, предпочтя уехать в столицу. Подальше от меня и от вынужденного брака, заключенного во имя сохранения мира между семьями, которые истребляли друг друга уже три поколения из-за кровной вражды. И только он – дядя моего мужа, не просто терпит, а безумно жаждет моего общества. Его намерения порочны, а мысли грязны. Он почти перестал сопротивляться своему греху, и я до смерти боюсь его. Потому что один его взгляд выражает больше, чем тысяча слов.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	31
Глава 9	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Злата Романова

Навязанная жена

Пролог

– Где мой муж? – спрашиваю у Максуда, когда начинает темнеть.

Я нервничаю от того, что мы одни в этой квартире, но пока не переступаю границы и не устраиваю допрос. Стыдно. Ведь все мои выводы о нем и его поведении могут оказаться лишь домыслами. Возможно, в его взглядах и намеках не было ничего предосудительного. Хотя интуиция так и кричит остерегаться дядю моего мужа.

– У себя дома, – отвечает он, встречая мой взгляд из-под кружки с кофе, который пьет.

– А разве не это его дом? – задаю вопрос, чувствуя, как бешено колотится сердце от страха.

– Его дом там, где его жена.

– Я – его жена, – возражаю дрожащим голосом.

Неужели то, о чем сплетничала свекровь со своей сестрой правда, и у Васима здесь действительно вторая семья с русской женщиной? Я слышала лишь обрывок их разговора и не приняла это на веру, ведь мало ли кто какие сплетни распускает?

– Нет, не ты, – спокойно замечает Максуд, не переставая сверлить меня предвкушающим взглядом. – Ты никогда не была ему женой, Зарина.

Меня бросает в жар от оскорбительного намека.

Да, мой муж уехал сразу же после свадьбы, так и не вступив со мной в брачные отношения, но то, что Максуд осмелился так прямо заговорить о чем-то, столь интимном, поражает меня до глубины души. Неужели, Васим откровенничал с ним? Я знала, что они выросли как настоящие братья из-за того, что являются ровесниками, и что они близки друг с другом, но говорить о своих личных делах? Какое неуважение по отношению ко мне, как к женщине и жене!

– Отвезите меня к нему! – требую решительно, опустив его омерзительный намек.

– Нет. Он не хочет тебя видеть.

– Но я должна быть рядом с ним! – возражаю в отчаянии. – Я его жена! Мне нужно поговорить с ним.

– Он не будет говорить с тобой, – все так же спокойно продолжая пить этот чертов кофе, отвечает Максуд. – Зарина, Васим уже сто раз пожалел, что уступил давлению и женился, но он не считает тебя своей женой. И учитывая, что прошел год, а он даже не виделся с тобой со дня свадьбы, ты сама должна была понять, что к чему. Ваш брак недействителен.

– Тогда я уезжаю домой! – чувствуя, как меня охватывает паника, говорю я, вскакивая на ноги и несясь к выходу.

Подальше от него.

Сую в не разобранный дорожную сумку зарядку от телефона, которую достала ранее, и направляюсь с ней к выходу, даже забыв про чемодан, но Максуд становится на моем пути, нависая надо мной пугающей темной тучей, и я резко останавливаюсь.

Он неопозволительно близко. Моя грудь почти соприкасается с его и это настолько обескураживает, что когда я прихожу в себя и пытаюсь отступить, уже поздно. Его рука уперлась в косяк над моей головой, а дверь гостиной позади меня захлопнулась, отрезая нас от мира в небольшой прихожей.

– Мне нужно домой, – с дрожью в голосе говорю я, чувствуя, как наворачиваются слезы.

– У тебя нет дома, кроме этого, – констатирует он, смотря на меня темными глазами, в которых горит дьявольский огонек. – Разве Дада не сказал, что ты сможешь вернуться в его дом только со своим мужем?

Дада. Мой свекор, из-за которого я и оказалась в Москве в сопровождении Максуда. А ведь он именно это и сказал мне при прощании.

На секунду прикрываю глаза, умоляя слезы высохнуть и не втаптывать в грязь мою гордость, а потом принимаю решение, которого всегда желала, но боялась из-за безвыходности своего положения.

– В свой отчий дом, – заявляю с уверенностью, которую не чувствую. – Я целый год жила, как примерная жена и невестка. Если мой муж не хочет быть женатым на мне, то мы разведемся. И вины Ангеловых в этом не будет!

Я нахожусь в таком состоянии, что хочу выбраться любой ценой. К черту приличия! Я больше не могу оставаться с ним наедине. Даже если придется драться и вырываться, я выберусь из этой квартиры. Обязательно выберусь! И поеду домой. Туда, где не нужно вздрагивать от страха и бояться за свою честь. Туда, где за каждым моим движением не следят бесстыжие глаза дяди моего мужа. Где нет его удушающего присутствия.

Как же я его ненавижу! Видит Бог, ненавижу всей душой!

– Я слышал твой дед даже строже Дады, – вкрадчиво говорит Максуд, отступая на шаг. – Уверена, что он примет тебя обратно?

– Уверена, – вру я.

Но дед меня не примет. Если я разведусь, то останусь сама по себе. Какой бы пугающей не была перспектива, это лучше, чем провести хоть одну ночь под крышей Максуда, наедине с ним. Потому что я не могу доверять мужчине, не скрывающему своей заинтересованности в чужой жене. Более того, жене родного племянника и лучшего друга в одном лице.

Глава 1

Некоторое время назад

– Зарина, ты почему не погладила одежду Максуда? – слышится за спиной голос свекрови, и я непроизвольно вздрагиваю от знакомых гневных ноток в ее тоне.

– Я не знала. Мне никто не сказал, тетя, – пытаюсь оправдаться, но ей не нужны оправдания.

Свекрови только дай повод посокрушаться о том, какая я ленивая разгильдяйка.

– Одежда лежала в корзине, значит, нужно было погладить! Когда ты уже начнешь нормально исполнять свои обязанности? Не невестка – а горе в семье!

Она уходит, а я продолжаю месить тесто, представляя, что это не кусок теста в моих руках, а ее вечно недовольная рожа.

Ненавижу ее! Ее и всю их семейку! Уже второй год я живу в этом доме, исполняя роль бесплатной услуги. Как только их сын женился на мне, они сразу же уволили помощницу по дому, сказав, что раз появилась невестка в доме, то она больше не нужна.

Глупые традиции и жестокие люди! Вот какое счастье мне привалило после замужества.

Закончив с приготовлением ужина, поднимаюсь на третий этаж, где у нас прачечная, и следующие два часа глажу выстиранную одежду из корзины с чистым бельем. Когда очередь доходит до рубашки Максуда – дяди моего мужа, по комнате разносится терпкий аромат его дорогого парфюма, который не выветривается даже после стирки. Его я тоже ненавижу, как и его обладателя.

Каждый раз, когда Максуд приближается сзади, подкрадывается, как призрак, я чувствую его присутствие из-за этого дьявольского запаха! Сердце начинает бешено колотиться от чувства тревоги, хотя он ничего и не делает. Никогда даже пальцем меня не касался, но зато как смотрит! И этих взглядов, изучающих и наглых, достаточно, чтобы я инстинктивно начала опасаться его.

Слава Богу, он уедет через пару недель! Максуд постоянно проживает в Москве. Домой он приехал впервые со дня нашей с Васимом свадьбы.

Вообще-то, они с Васимом погодки, выросли вместе, как братья, а не как дядя и племянник, но свекор приказал мне обращаться к нему, как к дяде – к старшему в семье. Мне и в страшном сне не могло присниться, что этот «дядя» может вести себя со мной таким неподобающим образом.

Когда с глажкой покончено, необходимо отнести всю одежду, развешанную по вешалкам, в комнаты хозяев. Свекровь находится у себя в спальне, так что я без труда передаю ей ее и свекра одежду. С сестрой Васима, Алимой тоже проблем не возникает. Я стучу в дверь ее спальни и услышав, как она разрешает войти, захожу внутрь. Маленькая соплячка даже не потрудилась встать с кровати, на которой развалилась с ноутбуком. Лишь махает рукой на шкаф, увидев меня с вешалками.

– Повесь сама, Зарин, и закрой за собой дверь, когда будешь выходить.

Мне хочется сказать, что она не имеет права так говорить со мной. Я жена ее старшего брата и она обязана меня уважать. Вот только не в ту семью я попала и давно уже поняла, что моя доля быть их отдушиной – девочкой для битья, ведь я дочь семьи, которую они ненавидели и истребляли годами.

– Ты не могла бы отнести одежду дяди? – проглотив гордость, ласково прошу Алиму, не очень-то надеясь на ее помощь.

– Ты же видишь, что я занята, – раздраженно бурчит она. – Сама отнеси.

Зная, что настаивать бесполезно, выхожу из ее спальни, и как обреченная на казнь, направляюсь к комнатам в дальнем конце коридора. Максуд обитает в правом крыле большого

трехэтажного дома, который я терпеть не могу, ведь мне приходится трудиться всю неделю, чтобы убрать его полностью, а потом начинать сначала. Не жизнь, а бесконечная каторга.

Добравшись до его двери, стучу и не дождавшись ответа, повторяю громче. Видимо, мне повезло и он куда-то вышел. По вечерам Максуд часто уходит веселиться с друзьями.

Испытывая облегчение от отсрочки встречи с ним, я решительно толкаю дверь и удивившись, что комната пуста, направляюсь к шкафу, быстро вешая одежду. Однако, стоит мне закончить и обернуться, чтобы направиться к выходу, как сердце ухает куда-то в живот, а глаза округляются от шока и неверия.

Он здесь, в комнате! И стоит практически голый, замотанный в одно полотенце, на пороге ванной, разглядывая меня с веселым выражением на лице.

«Боже мой!»

Мне хочется выколоть себе глаза, чтобы развидеть эту картину. Отвернувшись, бегу в коридор со всех ног под его насмешливый смехок и запираюсь в ближайшей ванной, чувствуя, как бешено колотится сердце в груди.

«Чертов эксбиционист! Бесстыжий придурок!»

Обзываю его, как могу, выпуская пар, а перед глазами так и стоит картинка мускулистого полуобнаженного тела мужчины, с порослью темных волос.

«Горилла-переросток!»

Мое лицо еще долго пылает от смущения при воспоминании об этом.

Не могу перестать смеяться, когда Зарина, словно ошпаренная, вылетает из моей спальни. Бедняжка, я шокировал ее своим видом. Но я не раскаиваюсь. Она слишком хороша, когда краснеет – неважно от смущения или от гнева.

Одеваюсь, предвкушая нашу следующую встречу и ее поведение, а потом спускаюсь вниз. Планирую поужинать с приятелями в каком-нибудь ресторане в центре. Конечно, нехорошо так издеваться над бедной забитой девочкой, но ее реакции на мои слова или действия – единственное развлечение здесь.

Я не люблю находиться дома. Постоянно проживаю в Москве уже несколько лет и не стремлюсь обратно на родину. Слишком здесь все традиционно и скучно. За словами следи, женщин не трогай, старшим не груби и ходи вечно опустив глаза, строя из себя порядочного гражданина и достойного сына своей семьи. Васим прекрасно вписался бы сюда, если бы не женился на русской, которую Дада не хочет видеть в своей семье, но я совсем не такой.

Не сказать, что неблагодарен Даде за все, что он для меня сделал. Да, он мой старший брат, но когда наши родители скончались, мне было всего два года и он вырастил меня, как своего ребенка, наравне с родным сыном Васимом, давая мне все то же, что и ему. Образование, работа, связи – я всем обязан ему. Однако, я не могу переступить через себя и застрять здесь, как он хочет.

Дада вызвал меня пару недель назад, потому что в его политической партии скоро освободится место и он хочет, чтобы я его занял. Ясно дело, что если я захочу – то сяду в это кресло, но в том-то и суть, что мне оно не нужно. Я живу слишком яркой и красивой жизнью в Москве, чтобы бросить ее и обосноваться здесь. Конечно, моего отказа он не принял и пришлось согласиться остаться дома на месяц, что все обдумать.

Честно говоря, мне скучно настолько, что хоть вешайся. Нашел себе здесь двух девчонок, но свидания без физического контакта и флирт по телефону – совсем не то. Я избалован женским вниманием, влюблен в женский пол, и мне очень трудно находиться в строгих рамках, без возможности прикосновения к прекрасному.

На данный момент, Зарина – мое самое любимое развлечение. Она вторая жена Васима, которая ему в принципе не нужна, но пришлось жениться ради мира в семье из-за нашей сложной истории вражды с Ангелоевыми, а она одна из них. Я даже точно знаю, что мой пле-

мянник ни разу с ней не спал, потому что до отвращения верен своей ненаглядной и единственной Вике. Поэтому, когда я увидел Зарину и понял, какая она красотка, то решил, что у меня появился шанс приятно провести время, пока я дома. Она же, в конце концов, вышла за Васима, будучи вдовой и давно уже не невинная овечка. Почему бы не помочь ей скрасить одинокие ночи, раз уж законный муж игнорирует ее весь год, что они женаты?

К сожалению, вдовушка оказалась крепким орешком. И слова ей не скажешь – смотрит так, словно ее оскорбили до глубины души. Ну, просто маленькая ханжа, такая и в постели только морозить будет. Тем не менее, дразнить ее и доводить до предела стало неожиданно веселым занятием. А вдруг, все же удастся уломать? Не железная же она, да и я далеко не посредственность. Внешность, обаяние – все при мне. Почему бы и нет?

Вот так и началась наша игра, о которой она пока в не в курсе. Конечная цель – уложить ее в постель до своего отъезда в Москву. Почти две недели еще впереди, так что я ускоряюсь. Уверен, вид моего тела произвел на нее впечатление и она будет думать обо мне сегодня ночью.

Глава 2

В ресторане засиживаемся до полуночи, после чего разъезжаемся по домам. Мне до скрипа в зубах скучно. Одни и те же места, разговоры и отсутствие любого веселья.

Единственным, что оживило вечер, стала встреча с кузеном Зарины. Он сидел за два столика от нас и к моему удивлению, перед тем, как уйти, подошел поздороваться и протянул мне руку, что было нашим первым контактом, ведь хоть мы и знаем друг друга заочно, разговаривать нам никогда не приходилось.

– Кто это? – спросил мой приятель, после его ухода, и я на несколько секунд растерялся.

– Дальний родственник, – наконец, нашелся с ответом, чувствуя приятное тепло в груди.

А ведь он действительно мой родственник и вовсе не из-за брака Васима с Зариной. Его прабабушка была сестрой моего прадеда. Собственно, из-за нее и началась вся эта заваруха с кровной враждой и теперь Шамиль являлся единственным мужчиной, кроме старого деда, в своей семье. Была еще ветвь от брата его прадеда, но они никогда не принимали в этом участие.

Предполагалось, что один из нас убьет другого. Мой отец убил его отца. Дада ждал от меня того же, но я уехал в Москву, да и сам Шамиль, если верить слухам, был против продолжения вражды и при старейшинах своего рода объявил, что не принимает ее и ничего не будет предпринимать ни против меня, ни против Васима.

Их сторона, являющаяся виноватой, пришла просить прекращения вражды. Пришла под огромным давлением, потому что дед Шамяля – упрямый осел, который был категорически не согласен с ним. Под этим же давлением было заключено соглашение о браке. Зарина – единственная свободная девушка в их семье, но она уже была замужем, что Дада воспринял, как оскорбление, но делать было нечего. В конце концов, он публичный человек, политик, да и семья Ангеловых не последние люди в регионе.

Я слышал, за тот год, что она замужем, Зарина ни разу не поехала погостить в отчий дом. Дед сказал, что она теперь принадлежит нашей семье и они не хотят видеть в своем доме ни одного из нас. Мне даже становится жаль эту глупышку, ведь ясно видно, что у нас ее тоже не очень жалуют.

Подъезжаю домой к часу ночи и загнав машину в гараж, иду в дом. Стоит мне тихо зайти, как в прихожей включается свет. Это Дада решил устроить встречу в стиле кинофильмов. Ждал меня в темноте, кипит от возмущения. Я едва сдерживаю улыбку.

– Добрый вечер, Дада! – здороваюсь с ним, запирая за собой дверь.

– Уже ночь, Максуд, – сурово сдвинув брови, говорит он. – Сколько можно шляться? Завтра опять будешь спать до обеда, а потом ничего не делать. Мне надоело твое безделье!

– Я удаленно продолжаю работать, – напоминаю ему. – Долгий отпуск ведь не вписывался в мои планы.

– Я хочу, чтобы с завтрашнего дня ты сопровождал меня на встречах, – безапелляционно заявляет он, отмахнувшись о словах о работе. – Чтобы в восемь утра был готов!

– Хорошо, – вздыхаю обреченно.

Он одаривает меня очередным порицающим взглядом и уходит наверх. Я же мучаюсь до трех ночи, не в силах уснуть, а утром едва разлепляю глаза. Быстро собираюсь, надеваю официальный синий костюм и спускаюсь на кухню. Там уже вовсе трудится моя прелестная невестушка.

На Зарине большой бежевый платок, скрывающий темные с рыжинкой волосы, и длинное облегающее платье. У этой женщины даже домашние платья искушающие, вот что она со мной делает!?

– Доброе утро, – мурчу ей на ухо, незаметно приблизившись сзади.

В нос ударяет запах ее кожи – нежный, едва ощутимый. Я давно заметил, что Зарина не пользуется духами.

Она вздрагивает и резко делает шаг влево, глядя на меня с опаской.

– Доброе утро, – отвечает совсем не приветливо. – Садитесь, завтрак готов.

Я подхожу еще ближе, тесня ее к стойкам, и по мере того, как широко распахиваются ее глаза и быстрее вздымается грудь от учатившегося дыхания, чувствую огромное удовлетворение внутри. Когда между нами практически не остается расстояния, потому что она загнана в угол, наклоняюсь, словно хочу до нее дотронуться, и когда Зарина зажмуривается от страха, беру гренку из тарелки за ее спиной, не удержавшись от короткого смешка.

– Вкусно, – подмигиваю ошарашенной девушке, откусив большой кусок.

Она раздувает ноздри, глядя на меня с едва сдерживаемой злостью, и резко отворачивается. Колючка моя аппетитная!

– Я вчера видел твоего кузена, – говорю, сев за стол и наблюдая, как напрягается ее спина.

Зарина поворачивается, и злость на ее лице сменяется тоской. Мне действительно жаль ее, потому что она отлучена от своей семьи и видеть, что делает с ней одно упоминание о них, достаточно, чтобы понять, как она страдает.

– Шамиль подошел и поздоровался со мной, – делюсь с ней информацией. – Про тебя спрашивал, просил передать привет. Вы разве не общаетесь по телефону?

– У меня нет телефона, – уныло выдает она, шокируя меня.

У кого в наше время нет телефона?

– Почему?

– Свой я разбила в первый месяц замужества, а купить новый не на что, – пожимает Зарина плечами, словно это нечто, само собой разумеющееся.

Я, конечно, понимаю, что свекровь ее недолюбливает, но, чтобы так?

Алия оправдывает свой характер. Всегда терпеть ее не мог. Если Дада заменил мне отца, то его жена была самой, что ни на есть, злой мачехой. Она всегда ревновала из-за того, что Дада не выделяет Васима, как родного сына. Ее бесило хорошее отношение ко мне и она срывала свою злость, обдавая меня волнами неприязни.

Ее отношение к Зарине не более приветливое, чем ко мне.

– Я куплю тебе телефон, – внезапно решаю я.

И это не попытка завоевать ее расположение. Я реально не могу представить, как в наше время человек обходится без телефона. Это жестоко, в конце концов.

– Не надо! – вместо благодарности, пугается Зарина. – Тете это не понравится. Да и не нужен мне телефон.

– Как хочешь, – говорю ей, твердо намеренный совершить эту покупку.

Зачем зря спорить, если можно молча сделать?

Ем яичницу с гренками, приготовленные ее прекрасными ручками, и не отвожу взгляд, пока она хозяйничает на кухне. Просто не могу, потому что эта чертовка меня приворожила. Я точно не уеду отсюда, пока не добьюсь ее!

С утра этот «дядя» умудряется испортить мне настроение. Нахал!

Поверить не могу, что он осмелился подойти так близко! Я уже было подумала, что делает что-нибудь, и как дура, застыла на месте, вместо того, чтобы оттолкнуть его. Но задним умом все мы хороши. В тот момент я была настолько шокирована и испугана, что сжалась, вся скукожилась, как зверек, загнанный в угол. А ведь он даже не коснулся меня. Уже считаю дни, когда этот мерзавец покинет этот дом и уедет к себе в Москву.

А его предложение купить мне телефон? Не что иное, как попытка сблизиться. Я ведь автоматически буду в долгу у него за такой подарок. Не могу верить, что на свете существуют такие бессовестные люди. Я, конечно, ко многому привыкла, пока живу в этой семье, но такова

моя натура, что каждому человеку я ищу оправдание его дурного характера. Начиная от родной матери, которая, оставив меня деду, выскочила замуж после смерти папы, и заканчивая семьей мужа, которая имеет все основания недолюбливать меня из-за сложной истории между нашими семьями.

Но этот дядя моего мужа? Ему оправданий нет. Он просто похотливый мужик, для которого нет ничего святого, если он так открыто пристаёт к жене собственного племянника. Подлец!

Только новости о Шамиле приносят что-то хорошее в этот день. Как же я скучаю по нему! Мы выросли в одном доме и он мне больше брат, чем кузен. Мой единственный защитник от вечных выпадов деда и его гнева.

Когда папа разбился на машине и мама всего через два месяца вышла замуж за одного из его бывших коллег, дед очень разозлился. Он воспитывал меня в строгости, опасаясь, что я унаследовала ее легкомысленный характер, а как только мне исполнилось восемнадцать – выдал замуж. Чтобы не смотрела по сторонам и не опозорила наш род.

Первый муж был моим ровесником, но в силу молодого возраста, его больше интересовали гулянки с друзьями, чем жена. Он постоянно зависал у кого-то дома, или приводил друзей к нам и они часами играли в компьютерные игры. Даже как женщина я его не интересовала, потому что спали мы едва ли раз в месяц, но поскольку для меня это было лишь неприятной обязанностью, я была только рада.

Будь у меня чувства к нему, возможно, меня обижало бы его безразличие, но мы были настолько далеки друг от друга, что жили скорее как соседи. А когда и он, как мой папа когда-то, разбился в аварии после года совместной жизни, мне пришлось вернуться в дом деда, оставив свою беззаботную и в какой-то мере свободную жизнь, позади. Потому что дед стал еще строже.

– Вдова в семье – непроходящая головная боль, – любил говаривать он. – За вами глаза да глаза нужен.

Не понимаю, как он мог думать, зная меня с детства, что я способна крутить пашни с мужчинами, но деда было не переубедить. Он буквально запер меня дома, разрешая изредка выходить за покупками или к врачу в сопровождении Шамиля. Даже пытался поскорее устроить мне второй брак, но не хотел выдавать абы за кого. Нужен был мужчина нашего положения. Но такие были согласны взять меня только во вторые жены, а в нашей семье к многоженству всегда относились отрицательно. Дед считал это личным оскорблением, что его внучку хотят сделать второй женой. Конечно, он не был рад и оттого, что я выхожу за Васима Таймасханова, но тут уже не было выбора.

После приготовления рыбы на ужин, поднимаюсь наверх, чтобы принять душ, потому что вся пропахла запахами еды, но войдя в свою комнату, обнаруживаю там Алимю.

– Что ты здесь делаешь?

Наглая девчонка даже не прекращает рыться в моем туалетном столике.

– Ищу что-нибудь для лица, но у тебя ничего нет, – обвиняюще говорит она.

«Было бы, будь у меня деньги на покупки», – хочется сказать ей, но я по прошлому опыту знаю, что она нажалуется мамочке, а та, в свою очередь, устроит мне нагоняй.

– Я ничем не пользуюсь, – отвечаю вместо этого. – Могла бы просто спросить.

– Буду я еще тебя по всему дому искать! – фыркает золовка, идя к выходу.

Я мысленно закипаю, прося у Бога терпения. С каждым днем молчать тяжелее, так сильно я устала от несправедливости, что творят со мной в этом доме.

Быстро беру сменную одежду и иду в ванную дальше по коридору. В крыле Васима и в его спальне есть собственный душ, но меня не поселили там, чего можно было ожидать. Я заняла гостевую спальню в центральном крыле и собственной ванной у меня нет.

Тщательно запираюсь и перепроверив замок, быстро принимаю душ, потому что надо еще убрать посуду после ужина, который сейчас уже заканчивают старшие. В этом доме не едят все вместе. Сначала старшие, потом их дети.

Вернувшись в свою комнату, чтобы быстро высушить волосы феном, я вижу, что на моей прикроватной тумбочке лежит коробочка, которой раньше не было. Коробочка от телефона, еще нераспакованная. Причем это последняя модель, стоящая больше сотни. И я уже вижу на ней большой красный знак мишени, потому что никак иначе эту подачку не интерпретируешь.

Значит, все-таки купил. Ну, ничего. Не на ту попал, Максуд! Мне твои подарки даром не сдались!

Быстро беру коробочку в руки и направляюсь с ней к его крылу. В спальню больше не зайду ни за какие коврижки, а вот в коридоре на столике оставлю. Увидит – заберет.

Глава 3

Поднявшись после ужина к себе, обнаруживаю на столике в коридоре телефон, который купил Зарине. Вот ведь ведьмочка упрямая! Не приняла, значит. Ну-ну.

Усмехаюсь, беря коробку и идя обратно на кухню. Они с Алимой как раз садились ужинать, когда я уходил. Да и Алиа все еще была там, наворачивала пирожные с чаем.

Захожу и глаза Колючки тут же устремляются на коробку в моей руке, панически расширяясь. Она открывает рот, словно хочет что-то сказать, но осекается, бросая взгляд на свою свекровь.

– Зарина, я купил тебе телефон, – объявляю, подходя к ней и кладя его на стол рядом с ее тарелкой.

Алиа тут же подбирается, мечая в меня ядовитые взгляды.

– Зачем, Максуд? Если бы ее муж хотел, чтобы у нее был телефон, я бы сама купила уже давно. Убери.

– Это же последняя модель! – вставляет Алима. – Зачем было так тратиться? Она же домохозяйка! Ей такой телефон вообще ни к чему.

– Это пожелание Васима, – ставлю точку в этом разговоре. – Я только выполнил его просьбу.

– Почему же он не сказал мне? – возмущается его мамаша. – Все финансовые вопросы касательно Зарины он решает со мной.

– Не знаю, может не хотел тебя беспокоить. В любом случае, я его поручение выполнил, так что пойду. У меня дела. Приятного аппетита!

Как только оказываюсь в своей комнате, сразу же набираю Васима.

– Я занят, Максуд, – вместо приветствия выдает он.

– Тебе сейчас позвонит твоя мать. Для нее ты тоже занят?

– Что у вас случилось? – обреченно вздыхает он.

– Я купил телефон твоей жене.

– Зачем? Разве мама не могла купить? Я же отправляю ей деньги на все ее нужды.

– Ну, она искренне считает, что телефон ей не нужен. Да и вообще, сомневаюсь, что Зарина видела от нее хоть копейку. Ай-яй-яй, Васим! Ты ведь у нас такой святоша, а о благополучии жены совсем не печешься. Ты вообще в курсе, что она почти год без телефона и без связи со своими родными?

В трубке воцаряется долгое молчание. Видимо, дурень обдумывает, способна ли его мать на такое, но мы оба знаем, что способна.

– Я поговорю с мамой, – отвечает, наконец, Васим.

– А толку-то? Она навешает тебе лапши на уши. Кстати, я сказал Алие, что это ты попросил меня купить телефон. Смотри, не выдавай меня.

– Почему тебя вообще это волнует? – вкрадчиво спрашивает друг. – Ты никогда не был добрым самаритянином, Максуд. Только не говори мне, что подкатываешь к ней!

– Только не говори мне, что ревнуешь, – усмехаюсь я, поддразнивая его. – Ты даже имени ее лишней раз не называешь. Есть ли хоть малейший шанс, что ты когда-нибудь захочешь вступить с ней в настоящие отношения? Что-то я сильно сомневаюсь.

– Максуд! У всего есть свои границы!

– Не кипятись, идиот. Сам надумал, а я еще и виноватый. За кого ты меня принимаешь? Разве не могу я испытывать жалость к человеку, который сидит без связи с родными почти год? Я бы и не узнал об этом, если бы не встретил Шамиля вчера. Он подошел ко мне в ресторане и поздоровался, спрашивал о ней.

– Серьезно? – удивляется Васим. – Сам подошел? Это большой шаг с его стороны.

– Я тоже так подумал. Мы никогда не будем любить друг друга, но уважать обязаны. Теперь мы родня, Васим. И я думаю, после смерти деда, он не будет терпеть плохое отношение к своей кузине. Отрезать ее от внешнего мира глупо и бессердечно.

– Ты прав, прости брат, – извиняется Васим. – Я и понятия не имел. Знаешь что? Сделай одолжение и отвези Зарину в банк, оформи ей карту. Я буду перечислять деньги ей напрямую. Сегодня же обсужу этот вопрос с мамой.

– Хорошо. В ближайшие дни постараюсь, а то Дада меня пока решил таскать с собой. Ты бы знал, какие скучные эти его коллеги и полезные знакомые. Я чуть не заснул сегодня за обедом.

– Я бы не удивился, – хмыкает Васим. – Ну ладно, давай тогда. Ты меня действительно оторвал от работы, я тут как раз заканчивал.

– Работай, трудоголик ты наш.

Бросаю телефон на кровать и переодеваюсь, чтобы позаниматься в спортзале. Нужно выпустить пар, а то во мне слишком много нерастроченной энергии. Предвкушаю, как мы с Колючкой поедem вместе в банк, а потом я отвезу ее на обед в ресторан. Уверен, она сто лет нигде не была. Конечно, девочка не бросится мне на шею за небольшие приятности, но это только первые шаги. В конце концов, я приручу эту строптивую красотку.

– Ну, и что ты сделала, чтобы получить этот телефон? – спрашивает свекровь после ухода Максуда.

– Ничего, – качаю головой.

– Ты ведь понимаешь, что я поговорю с Васимом и все равно узнаю, была это его инициатива или Максуд солгал? – вкрадчиво спрашивает она.

– Я ничего не знаю, тетя, – повторяю упрямо. – Ваш сын не связывался со мной.

Она смотрит на меня с откровенным недовольством.

– Ну, смотри. Я не терплю, когда мне лгут, Зарина. Тем более в моем собственном доме.

Она уходит из кухни, а Алима даже не скрывает злорадную улыбку.

– Я хочу чай, – говорит она.

Я даже бровью не веду.

– Я не буду, спасибо, – отвечаю ей, отпивая воду.

Подразумевается, что я сейчас вскочу и начну обслуживать ее, но этому не бывать. Она самый младший член семьи и именно она по этикету должна подавать еду и мне, и себе. Конечно, маленькая принцесса не занимается домашними делами и я вынуждена ухаживать за ее одеждой и обувью, но за столом я не даю на себя насаждать. И все благодаря свекру, который увидев однажды, как я наливаю ей чай, устроил выволочку и ей и свекрови.

– Тебе через пару лет замуж и вот так ты собираешься вести себя в семье мужа? – кричал он вне себя от гнева. – Чему ты учишь свою дочь, глупая женщина? Ей давно пора понимать разницу в иерархии семьи и не ждать, пока старшая невестка ее обслужит!

Видимо свекор поговорил со своей женой и за пределами кухни, потому что свекровь уже через пару дней послала Алиму на курсы хороших хозяек, потому что та ничего не умела делать по дому. Конечно, даже окончив их, моя золовка не стала утруждать себя практикой, все еще полагаясь на меня, но, когда мы с ней наедине, я позволяю себе иногда отбрить ее, получая от этого острое чувство удовлетворения.

После того, как убираюсь на кухне после ужина, я поднимаюсь к себе, захватив с собой телефон, но так и не решившись его открыть, пока свекровь не скажет, поговорила ли с Васимом и можно ли мне его оставить. Как бы не хотелось быть в долгу у Максуда, я до зуда в пальцах хочу подержать в руках это чудо техники, позвонить родным, зайти в давно забытые соцсети. Надеюсь, моя сим-карта все еще рабочая, хоть я и не пользовалась ей одиннадцать месяцев.

В эту ночь с трудом засыпаю, ослепленная надеждой, а на утро, свекровь сухо сообщает, что я могу оставить телефон при себе.

– Мой сын, видимо, больше не доверяет мне, – обидчиво говорит она. – Раз договаривается о таких мелочах за моей спиной, хотя именно я всегда была ответственна за твое благополучие.

«И справлялись с этой ответственностью просто отлично» – хочется съязвить мне.

– Он еще и карточку хочет тебе сделать. Поедешь с Максудом в банк на днях, когда он скажет. Только не смей задерживаться и шастать по городу! Дома много дел.

– Хорошо, тетя.

У меня нет радости по поводу карты, потому что я не сомневаюсь, что она отнимет ее сразу же, как я получу от банка конверт. А то, что ехать в этот банк придется с Максудом, беспокоит меня больше, чем хотелось бы.

– Быстрее принимайся за уборку, не стой столбом! Тебе еще стол для гостей накрывать. И попробуй только назвать меня тетей при них! В прошлый раз я чуть со стыда не сгорела, глупая девчонка!

У нас принято называть свекра и свекровь мама и папа, но свекра даже его дети зовут Дада, поэтому и мне пришлось следовать их примеру, а вот свекровь категорически запретила называть себя мамой, если только не при посторонних. Лицемерка чертова!

В прошлый раз я забылась и назвала ее тетей, так она после ухода гостей ударила меня по руке и накричала так, словно я реально опозорила ее. Надо будет вечером обязательно следить за своим языком, чтобы не оговориться.

Глава 4

– Иди, готовься, – говорю я Зарине за завтраком через пару дней, убедившись, что у Дады нет планов на меня. – Поедем в банк.

Она замирает от моих слов, а потом, никак не отвечая, продолжает мыть посуду.

– Ты не слышишь меня?

– Слышу, – вздыхает она таким тоном, словно я неимоверно надоедаю ей. – Мне надо сначала убратсья после завтрака.

– Какие же вы, женщины, зануды, – бормочу я, допивая свой кофе.

Жду ее добрых два часа, пока Зарина, наконец, не стучит в дверь моей спальни.

Я сам давно готов, так что сразу же беру ключи и телефон, а открыв дверь и увидев, что она накрашена, выпадаю в осадок.

– Я готова, – сообщает Зарина, не глядя мне в глаза, и отвернувшись, идет к лестнице.

Я же, как идиот, прилип взглядом к ее покачивающимся бедрам, которые облегает тонкая ткань белого платья с синими цветочками. Зарина нарядилась. Я впервые вижу ее не в домашнем, и она настолько красива, что в это почти невозможно поверить. Я ведь понимал, что даже без макияжа она красавица. Очень редкое явление от природы, если только не помочь себе услугами косметологов. Но кто же мог знать, что немного усилий и она может быть до умопомрачения великолепна? Настолько, что я даже потерял дар речи.

Иду за ней и когда она садится на заднее сиденье машины, едва ли не скриплю зубами. Но приличия не позволяют молодым девушкам ехать рядом с мужем или его родственниками. Не то, чтобы эта зануда села бы рядом со мной в любом случае. Зато у меня появилась возможность наблюдать за ней в зеркало заднего вида, когда мы останавливаемся на светофорах.

Когда мы входим в здание банка, я замечаю взгляды, которые люди бросают на нее и понимаю, что не сошел с ума и не преувеличил ее привлекательность. Даже женщины не могут сдержаться, но их взгляды скорее неприязненные. Женский пол не приемлет конкуренции и не любит красавиц, это данность. Зарина же, словно ничего не замечает.

Мы довольно быстро заканчиваем свои дела, благодаря шустрому сотруднику банка, который так и норовит пофлиртовать с Колючкой, но она так холодно отвечает на все его вопросы, что мне даже не приходится вмешиваться. Эта девушка вымораживает одним взглядом или тоном.

Садимся в машину и я направляюсь в сторону небольшого торгового центра премиум-класса. Зарина молчит, глядя в окно, и только когда я заезжаю на подземный паркинг, напрягается.

– Мы разве не домой? – испуганно спрашивает она.

– Мне нужно кое-что купить, – улыбаюсь я. – Пойдем.

– Я подожду вас здесь.

Выйдя из машины, я открываю ее дверь, не оставляя ей выбора.

– Выходи, Зарина. Мы не задержимся.

Она смотрит на меня, поджав губы, но уступает и послушно идет за мной к лифтам. Заходим вместе с двумя девушками, которые бурно что-то обсуждают, не обращая внимания на окружающих, и поднимаемся на третий этаж. Там располагается один из моих любимых ресторанов.

– Пойдем, – говорю осматривающейся кругом Зарине, направляя ее в правильную сторону.

Она молчит, когда мы заходим в ресторан и садимся за столик, но по ее лицу я понимаю, что внутри моя зануда вся кипит.

– Тетя велела мне приехать домой как можно быстрее, – наконец, не выдерживает она.

– Расслабься, она не знает, что мы уже закончили. Пообедаем, заберем мою покупку и поедем. Вот, посмотри меню.

Наши взгляды встречаются и она не выдерживает. Опускает глаза и берет меню, листая страницы подрагивающими пальцами. Я же люблю тем, как синий платок обнажил часть ее волос, немного сползая вниз. Одна прядь касается белой щеки с едва заметным румянцем, и я ловлю себя на мысли, что хочу прижаться к ней губами. Весьма невинное желание, учитывая, какие фантазии меня обычно посещают относительно Зарины.

Мы делаем заказ и я предпринимаю попытку разговорить ее.

– Пользуешься телефоном?

– Да, – отвечает односложно.

– Позвонила родным?

– Да.

– Как они?

– Хорошо, спасибо.

Вот ведь злючка упрямая!

– Сколько тебе лет, Зарина? – задаю личный вопрос и это заставляет ее поднять голову от столешницы.

– Двадцать два.

И уже вдова. Во сколько же она вышла замуж в первый раз?

– Ты училась где-нибудь?

– Нет.

Я уже теряю терпение. Такое ощущение, словно она на допросе.

Приносят наш заказ и я прекращаю попытки поговорить с ней, сосредоточившись на том, как она ест. Наблюдать за ней само по себе большое удовольствие. Зарина на удивление грациозна. Она сидит, выпрямив спину, и методично нарезает свою рыбу маленькими кусочками, аккуратно отправляя их в рот и вытирая губы салфеткой.

Эти чертовы губы...

Я чувствую себя очень неловко, сидя перед дядей Васима в ресторане. Он весь день сводит меня с ума своими бесстыжими глазами, которые мне хочется выколоть вилкой, на которую я нанизываю кусочки рыбы.

Еще и задает бесконечные вопросы, словно не понимая, что я не в настроении с ним беседовать. Пусть я веду себя грубо, но и он не образец добродетели.

Как только мы заканчиваем есть, Максуд оплачивает счет и мы выходим из ресторана. Он ведет меня прямо к мужскому магазину одежды и я очень не хочу туда заходить, потому что не вижу внутри ни одной женщины, кроме консультанта, зато там есть много покупателей-мужчин.

– Я подожду здесь, – твердо говорю Максуду, садясь на диванчик в холле, прежде чем он успеет возразить.

– Я быстро, – вздыхает он, прежде чем исчезнуть за дверьми магазина.

Достаю из сумки пудреницу и поправляю платок. Декоративная косметика у меня еще осталась, потому что дома я ею не пользуюсь, но на выход обязана выглядеть красиво, как и при приеме гостей, потому что на этом настаивает свекровь. Крашу губы, чтобы она не заметила съеденную за обедом помаду, и проверяю время на телефоне. У меня был порыв поблагодарить дядю за подарок, когда он сегодня спросил, пользуюсь ли я им, но мне не хотелось побуждать его к разговору.

– Привет.

Удивленно смотрю на остановившегося возле меня мужчину, пытаюсь понять, кто это. Не иначе, как знакомый.

– Здравствуйте! – отвечаю вежливо, силясь вспомнить человека, который присаживается на соседнее кресло с таким видом, будто мы знакомы.

Он молод, не старше тридцати, и довольно симпатичен. Одет в дорогую одежду, на запястье часы, как у Дады. Явно из нашего круга. Может родственник Васима? У него много родни, я не всех запомнила, так как некоторых видела лишь однажды.

– Ты одна здесь?

– Нет, с дядей, – отвечаю я.

Мужчина осматривается.

– Он рядом?

– Да, в магазин зашел. Хотите подождать?

– Зачем? – удивляется он.

Я тушуюсь.

– Как тебя зовут, милая девушка? – переходит в наступление мой собеседник, и я с опозданием понимаю, что никакой это не знакомый, а просто парень, решивший познакомиться.

– Извините, я думала вы родственник моего мужа, – вежливо улыбаюсь ему. – Видимо, обозналась.

– Так ты замужем? – спрашивает он.

– Замужем, – отвечает за меня, вернувшийся Максуд. – Не повезло тебе, брат.

Тот встает и пожимает плечами с сожалеющей улыбкой.

– Не повезло. Что ж, счастливой семейной жизни!

Я боюсь, что Максуд может подумать, будто я флиртвала, но он не выглядит сердитым.

– Пойдем? – говорит обычным тоном и направляется вперед, неся в руках сумку с логотипом дорогого бренда.

Иду за ним, чувствуя, как горят щеки от смущения, и кляня себя за глупость. Со мной так давно никто не знакомился, что я не поняла, чего хочет этот парень. Как можно быть такой несообразительной?

– Не парься, к хорошеньким девушкам всегда подходят знакомиться в таких местах, – усмехается Максуд, видя мое состояние.

Я ничего не отвечаю, а когда мы подъезжаем к дому, сразу же бегу наверх – переодеться, чтобы приступить к готовке. Свекровь ругает меня за задержку, но я этого ожидала, так что не принимаю близко к сердцу. Я вообще многое научилась пропускать мимо ушей, потому что объективностью ее речь и не пахнет, а переживать из-за того, что нельзя изменить – лишь гробить свои нервы и здоровье.

Глава 5

– Ты не хочешь принимать решение! – бушует Дада после очередного дня, проведенного вместе. – Я поднес тебе на блюде эту должность и возможности, которые она дает, а ты вместо благодарности нос воротил!

– Моя работа мне нравится, как ты не поймешь? – пытаюсь объяснить ему спокойным тоном. – Я сейчас зарабатываю в два раза больше.

– И просираешь все это на баб и развлечения! Не думай, что я не знаю, какой образ жизни ты ведешь в Москве, Максуд. Тебе не двадцать лет, пора бы и повзрослеть! Сколько еще ты собираешься продолжать жить там? Или мне ждать, пока ты, как и мой идиот-сын, дашь окрутить себя какой-нибудь русской?

Я понимаю, почему он так упорствует, но не собираюсь гнуться под его волю, как остальные члены семьи. Это моя жизнь, в конце концов. И только мне решать, как ее прожить.

– Я не хочу жить здесь, Дада, – заявляю твердо. – И я уже говорил тебе это. Сколько бы времени я не провел дома, моего решения это не изменит.

Он багровеет от гнева, сжимая кулаки и глядя на меня дикими глазами. Я даже пугаюсь, как бы у него сердце не прихватило, но Дада держится уверенно.

– Я воспитал неблагодарных детей! – орет он, сплевывая мне под ноги. – Что тебя, что Васима! Будь проклят тот день, когда я решил, что могу доверять вам и позволил выехать из дома! Иди, вали в свою Москву! И этому полудурку передай, чтобы отныне не смел звонить ни мне, ни своей матери. Вы оба меня разочаровали и я больше не хочу видеть ни одного из вас! Чтобы сегодня же ноги твоей не было в моем доме!

– Дада, – пытаюсь успокоить его, но он отмахивается от меня резким движением руки.

– Я все сказал, Максуд. Вы не нужны мне здесь, живите, как хотите. Отныне, я не несущу перед вами никакой ответственности, как и вы передо мной.

Он выходит, не дав мне шанса даже слово вставить, и я со злостью пинаю кресло, потому что ненавижу расплзающееся в груди чувство вины. Однако, он не заставит меня поступить по-своему. Я слишком хорошо знаю своего старшего брата и понимаю, что, когда угрозы не действуют, он переходит к манипулированию.

Иду в свою комнату, собрать вещи и заказать билет, благо самолеты летают каждый день. Дада слов на ветер не бросает и, если он говорит, что не хочет меня здесь больше видеть – значит так оно и есть. Однако, не проходит и двадцати минут, как он заходит ко мне, все такой же суровый и бескомпромиссный, сложив руки за спиной и не глядя мне в глаза.

– Зарина едет с тобой, – огорошивает меня внезапной новостью. – Пусть ее муж с ней разбирается.

– Дада, ты же знаешь, что Васим не примет ее. Он ее даже на порог не пустит, – пытаюсь образумить его.

– Это не моя проблема. Делайте, что хотите. Жена его – значит, и ответственность за нее на нем. Я не обязан держать ее в своем доме.

– Но Дада...

– Я не намерен обсуждать свои решения, Максуд. Если не заберешь ее с собой, я сам лично доставлю эту девушку в Москву. Так или иначе, Васиму придется столкнуться с этим и что-то решить. Слишком долго он прятался за женской юбкой.

Оказавшись в аэропорту с напуганной и дезориентированной Зариной, я понимаю, что не буду везти ее к Васиму. Нет, я, конечно, сообщу ему о том, что отец прислал за ним его женушку, но зная Васима и тем более отношение его первой жены Вики ко всей этой истории

с Зариной, я не сомневаюсь, что он не захочет ее видеть. Что дает мне шанс заполучить ее в свое личное владение.

Не могу поверить, что все складывается именно таким образом, но похоже, колючка сама плывет мне в руки. Вот только возникает вполне закономерный вопрос: что делать с ней после? Потому что надолго она мой интерес не удержит, а жить ей где-то все равно необходимо. Придется и впрямь образумить Васима и заставить его решить свои проблемы с многоженством раз и навсегда. Если не хочет покупать ей отдельное жилье, то пусть уже разводится, потому что спихнуть Зарину на родителей снова не получится.

Я как раз собираюсь начать готовить ужин, когда свекор начинает громогласным тоном звать меня из гостиной.

– Да, Дада? – спешу к нему, на ходу вытирая руки.

– Зарина, Максуд сегодня улетает обратно в Москву и ты едешь с ним, – оглушает он меня неожиданной новостью. – Иди, собери вещи.

– Зачем еду? – спрашиваю, ничего не понимая. – Надолго?

– А это решать уже твоему мужу. Ты должна жить там же, где и он. Если решит вернуться на родину – приедешь вместе с ним. А нет, так останешься там. Иди, собирайся поживее.

– Ладно, – соглашаюсь, не зная, что должна чувствовать по этому поводу.

Поднимаюсь к себе, а там уже ждет свекровь, которая собственноручно собирает мои вещи в чемодан.

– Тетя, что вы делаете? Я сама могу собраться.

– У нас нет на это времени, – отрезает она. – Иди, быстро прими душ и наряжайся. Я прекрасно знаю, что тебе нужно взять с собой.

Я понимаю, что спорить с ней бесполезно, но меня коробит, когда она лезет в ящик с нижним бельем и извлекает мои нераспакованные комплекты ночной одежды и белья, которые я не ношу из-за их непрактичности. Приданое перед свадьбой мне собирала жена Шамиля и уж она-то оторвалась от души, хотя мне все эти развязные штучки оказались ни к чему.

Скрепя сердце, я отправляюсь в душ и даже пускаю слезы, потому что меня дико пугает неизвестность. Васим для меня незнакомый человек. Я видела его один раз в жизни. Я даже не уверена, что наш брак в силе, потому что он не был осуществлен и целый год просуществовал, как фиктивный, что само по себе строго запрещено по религии. И теперь меня отправляют жить с этим человеком?

Хоть я и ненавижу свою жизнь в этом доме, но я по крайней мере знаю, чего от нее ожидать, как и чего стоят люди, живущие со мной. Но Васим... Что, если он такой же, как Максуд? Несдержанный, бесстыжий прожигатель жизни? Что, если он ведет в Москве беспорядочную половую жизнь? Я не хочу быть женой такого человека. Все внутри меня бунтует против этого.

С трудом беру себя в руки и одеваюсь, после чего накладываю макияж. Когда я выхожу из ванной, мой чемодан уже готов, а свекровь о чем-то шепчется с дочерью.

– Счастливого пути! – напоследок наставляют меня они, прежде чем Максуд молча заходит и уносит мой чемодан вниз.

Дада отводит меня в сторонку и говорит еще несколько слов, прежде чем я сажусь в машину, попрощавшись со всеми. Если честно, он дезориентирует меня еще больше, заставляя задуматься, что заставило их вдруг так поступить со мной. Всего за один час моя жизнь перевернулась вверх дном.

Максуд не разговаривает со мной. Мы немного опаздываем, так что он гонит машину, сосредоточенный на дороге, а когда в аэропорту мы после всех процедур оказываемся в самолете, утыкается в свой телефон, с кем-то переписываясь.

Из аэропорта едем на такси. В любое другое время, я бы с любопытством разглядывала новый для меня город, но меня так трясет от приближающейся встречи с Васимом, что я не могу себя никак успокоить и отвлечь. Дрожу, и когда машина останавливается перед многоэтажным домом, и когда мы поднимаемся на лифте.

Только зайдя в квартиру, понимаю, что никого нет. Васим не пришел с работы? Но уже почти восемь вечера.

– Хочу кофе. Будешь? – спрашивает Максуд и я отрицательно качаю головой.

– Нет, спасибо.

Иду за ним на кухню, ставя телефон на зарядку. Не хочу самовольно разгуливать по квартире.

Он хозяйничает, инспектируя шкафы и точно зная, что и где находится, из чего я делаю вывод, что видимо у них с Васимом одна жилплощадь. Включает кофемашину и готовит себе эспрессо, а потом садится за стол и нервирует меня молчанием и пристальным взглядом темных глаз. Скоро одна чашка кофе сменяется второй, а мое напряжение растет.

– Где мой муж? – спрашиваю у Максуда, когда начинает темнеть.

Я нервничаю от того, что мы одни в этой квартире, но пока не переступаю границы и не устраиваю допрос. Стыдно. Ведь все мои выводы о нем и его поведении могут оказаться лишь домыслами. Возможно, в его взглядах и намеках не было ничего предосудительного. Хотя интуиция так и кричит остерегаться дядю моего мужа.

– У себя дома, – отвечает он, встречая мой взгляд из-под кружки с кофе, который пьет.

– А разве не это его дом? – задаю вопрос, чувствуя, как бешено колотится сердце от страха.

– Его дом там, где его жена.

– Я – его жена, – возражаю дрожащим голосом.

Неужели то, о чем сплетничала свекровь со своей сестрой правда, и у Васима здесь действительно вторая семья с русской женщиной? Я слышала лишь обрывок их разговора и не приняла это на веру, ведь мало ли кто какие сплетни распускает?

– Нет, не ты, – спокойно замечает Максуд, не переставая сверлить меня предвкушающим взглядом. – Ты никогда не была ему женой, Зарина.

Меня бросает в жар от оскорбительного намека.

Да, мой муж уехал сразу же после свадьбы, так и не вступив со мной в брачные отношения, но то, что Максуд осмелился так прямо заговорить о чем-то, столь интимном, поражает меня до глубины души. Неужели, Васим откровенничал с ним? Я знала, что они выросли как настоящие братья из-за того, что являются ровесниками, и что они близки друг с другом, но говорить о своих личных делах? Какое неуважение по отношению ко мне, как к женщине и жене!

– Отвезите меня к нему! – требую решительно, опустив его омерзительный намек.

– Нет. Он не хочет тебя видеть.

– Но я должна быть рядом с ним! – возражаю в отчаянии. – Я его жена! Мне нужно поговорить с ним.

– Он не будет говорить с тобой, – все так же спокойно продолжая пить этот чертов кофе, отвечает Максуд. – Зарина, Васим уже сто раз пожалел, что уступил давлению и женился, но он не считает тебя своей женой. И учитывая, что прошел год, а он даже не виделся с тобой со дня свадьбы, ты сама должна была понять, что к чему. Ваш брак недействителен.

– Тогда я уезжаю домой! – чувствуя, как меня охватывает паника, говорю я, вскакивая на ноги и несясь к выходу.

Подальше от него.

Сую в не разобранный дорожную сумку зарядку от телефона, которую достала ранее, и направляюсь с ней к выходу, даже забыв про чемодан, но Максуд становится на моем пути, нависая надо мной пугающей темной тучей, и я резко останавливаюсь.

Он непозволительно близко. Моя грудь почти соприкасается с его и это настолько обескураживает, что когда я прихожу в себя и пытаюсь отступить, уже поздно. Его рука уперлась в косяк над моей головой, а дверь гостиной позади меня захлопнулась, отрезая нас от мира в небольшой прихожей.

– Мне нужно домой, – с дрожью в голосе говорю я, чувствуя, как наворачиваются слезы.

– У тебя нет дома, кроме этого, – констатирует он, смотря на меня темными глазами, в которых горит дьявольский огонек. – Разве Дада не сказал, что ты сможешь вернуться в его дом только со своим мужем?

Дада. Мой свекор, из-за которого я и оказалась в Москве в сопровождении Максуда. А ведь он именно это и сказал мне при прощании.

На секунду прикрываю глаза, умоляя слезы высохнуть и не втапывать в грязь мою гордость, а потом принимаю решение, которого всегда желала, но боялась из-за безвыходности своего положения.

– В свой отчий дом, – заявляю с уверенностью, которую не чувствую. – Я целый год жила, как примерная жена и невестка. Если мой муж не хочет быть женатым на мне, то мы разведемся. И вины Ангеловых в этом не будет!

Я нахожусь в таком состоянии, что хочу выбраться любой ценой. К черту приличия! Я больше не могу оставаться с ним наедине. Даже если придется драться и вырваться, я выберусь из этой квартиры. Обязательно выберусь! И поеду домой. Туда, где не нужно вздрагивать от страха и бояться за свою честь. Туда, где за каждым моим движением не следят бесстыжие глаза дяди моего мужа. Где нет его удушающего присутствия.

Как же я его ненавижу! Видит Бог, ненавижу всей душой!

– Я слышал твой дед даже строже Дады, – вкрадчиво говорит Максуд, отступая на шаг. – Уверена, что он примет тебя обратно?

– Уверена, – вру я.

Но дед меня не примет. Если я разведусь, то останусь сама по себе. Какой бы пугающей не была перспектива, это лучше, чем провести хоть одну ночь под крышей Максуда, наедине с ним. Потому что я не могу доверять мужчине, не скрывающему своей заинтересованности в чужой жене. Более того, жене родного племянника и лучшего друга в одном лице.

Глава 6

Реакция Зарины оказалась хуже, чем я думал, будет. Она испугалась вместо того, чтобы разозлиться. Не требует объяснений, встречи с Васимом. Она хочет просто уехать домой, хотя мы оба прекрасно понимаем, что идти ей некуда.

– Позвони им, – говорю ей. – Своим родным. Расскажи правду и, если они примут тебя, я лично отвезу тебя в аэропорт.

Ее глаза испуганно расширяются и колючка качает головой.

– В этом нет необходимости. Я просто поеду домой.

– Зарина, – вздыхаю я. – Неужели ты думаешь, что я отпущу тебя в неизвестность, пока ответственность за тебя лежит на мне?

– Это не так, – возражает упрямец. – Ответственность за меня несет лишь мой муж. Вы просто привезли меня сюда. Вы не обязаны мне ничем.

– Либо ты звонишь Шамилю, либо кладешь сумку и идешь к себе в комнату, – говорю ей.

Она смотрит мне за спину и тяжело сглатывает. Потом берет в руки телефон и набирает номер.

– Включи на громкую связь, – требую я.

Зарина возмущенно вздыхает, но делает, как я велю.

– Да, – берет трубку ее кузен.

– Шамиль, привет. Это Зарина.

– Я уже сохранил твой номер, так что в курсе, – весело говорит мужчина. – Как ты поживаешь?

– Я... – осекается она. – Я в Москве, Шамиль. Но я хочу приехать домой. К нам домой. Я не могу больше оставаться в этом браке, я хочу развестись.

– Это исключено! – резко говорит он и Зарина вздрагивает, глядя на телефон в своих руках с дрожащей нижней губкой. У меня аж внутри что-то щемит от выражения ее лица. – Если твой муж плохо обращается с тобой, я с ним разберусь, но вы не можете развестись.

– Он никак со мной не обращается, потому что даже видеть меня не хочет! Он живет здесь с другой женщиной, Шамиль! А я только узнала об этом, потому что мой свекор послал меня сюда за ним и сказал не возвращаться одной. Что мне, по-твоему, делать? Меня не хотят видеть ни здесь, ни там, где я жила до сих пор.

– Боже, Зарина, не думал, что ты такая ревнивая! – вздыхает Шамиль. – Ну, есть у него еще одна жена и что? Это дозволено и ты едва ли могла ожидать, что будешь всегда единственной. Не надо делать глупости из-за бабской ревности. Какой развод? Об этом и речи быть не может! В нашей семье не разводятся и ты прекрасно это знаешь. К тому же, ваш брак изначально был заключен с определенной целью.

– Мне буквально некуда идти, как ты не понимаешь? – с истерическими нотками в голосе, говорит девушка. – Шамиль, я не ревную, мой муж реально не хочет меня видеть, понимаешь?

– То есть, он даже в дом тебя не пустил? – возмущается Шамиль. – Где ты сейчас?

– Я у его дяди, но...

– Нельзя же так пугать! – обрывает он ее. – Я уж думал, что ты реально на улице оказалась. Зачем так драматизировать? Если ты у Максуда, то дай мне с ним поговорить. Уверен, он разберется в этой ситуации.

Колючка, наконец, поднимает на меня взгляд и на ее лице читается отчетливое желание спрятать от меня телефон. Я выхватываю его у нее прежде, чем она сделает глупость, и здороваюсь с Шамилем. Он отвечает тем же.

– Что у вас там происходит? – спрашивает он у меня.

– Мы только прилетели, пока не можем поехать к Васиму и Зарина разволновалась, – отвечаю ему.

Она неверяще качает головой, словно спрашивая, как я могу так откровенно лгать. А я могу, потому что не собираюсь отпускать ее отсюда.

– Он сказал мне, что загородом с друзьями на базе отдыха. Вот приедет завтра и отвезу Зарину к нему. Все-таки, она женщина и под моей ответственностью, так что я не стал оставлять ее одну в его квартире. Да и ключей у меня нет и не уверен, что он оставил их соседям.

– Понятно, – задумчиво отвечает Шамиль. – В принципе, это вполне в духе Зарины. Она та еще паникерша. Ну, и не нравится женщинам, когда они не единственные жены, что уж тут поделаешь? Хорошо, Максуд, я тебя понял. Передай трубку Зарине, я ее успокою.

Не могу скрыть усмешку, когда протягиваю телефон обратно хозяйке, но она его не берет, глядя на мою руку, как на ядовитую змею.

– Я перезвоню тебе, Шамиль, – дрожащим от гнева голосом, говорит девушка, и когда он кладет трубку, резко разворачивается и идет к входной двери.

Конечно же, она заперта.

– Выпусти меня немедленно!

– Так ты, наконец, прекратила мне выкать?

– Такие, как ты, не заслуживают уважения! Немедленно открой дверь или я вызову полицию!

– Твой телефон у меня, – напоминаю ей, демонстративно кладя его в карман своих брюк.

– Я буду кричать и звать на помощь. Соседи меня услышат.

– Здесь хорошая шумоизоляция, да и соседи на этом этаже не живут, – парирую я.

Ожидая, что маленькая злючка продолжит сыпать угрозами, но ее глаза внезапно наполняются слезами и она смотрит на меня с таким ужасом, что мне становится не по себе.

– Зарина...

– Не приближайся ко мне! – кричит она, вжимаясь в стену, как напуганный зверек.

– Дурочка, да не сделаю я с тобой ничего! За кого ты меня принимаешь? Думаешь, я вообще на голову отбитый?

– Ты лжец! – всхлипывает она.

Мать моя женщина! Она реально та еще драматизерка!

– Слушай, завтра с утра поедem к Васиму, хорошо? – спокойно объясняю ей. – Вот, держи свой телефон.

Протягиваю ей его, но она не берет. Даже касаться меня боится. Кладу телефон на тумбочку рядом с ней и отступаю к двери на кухню.

– Видишь ту дверь? – указываю ей на спальню. – Это гостевая спальня. Там есть замок. Можешь хоть тумбочку к двери подвинуть, если тебе станет легче, но я в любом случае не собираюсь к тебе вламываться. Просто иди и отдохни, ладно? А с утра мы выясним что с тобой делать, потому что Васим совершенно не ожидал, что тебя сюда могут отправить. Мы не можем ехать к нему на ночь глядя, потому что его жена это хорошо не воспримет. Ты ведь не думаешь, что останешься жить с ними?

– Я хочу домой, – плачет Зарина, глядя на меня дикими глазами.

Я беспомощно смотрю на нее, не зная, что делать, и в конце концов решаю, что лучше оставить в покое, потому что она явно надумала себе Бог знает что. Иду на кухню, надеюсь, что она послушает и пойдет в спальню, и принимаюсь варить себе очередную чашку кофе. Ничего крепче в доме все равно нет, хотя сейчас я и жалею об этом, потому что снять напряжение хоть как-нибудь мне бы не помешало.

Как только Максуд уходит на кухню, я хватаю телефон с сумкой и бегу в комнату. Но не в ту, которую он указал, а в соседнюю. Мало ли, может он каким-то образом хочет ворваться ко мне, несмотря на замок.

Только запершись и действительно передвинув комод к двери, я понимаю, что совершила ошибку. Потому что комната, в которой я нахожусь, явно спальня Максуда. Оглядываюсь по сторонам и заметив на полу его сумку, а на стуле сброшенную рубашку, тихо стону от отчаяния.

И как я только умудрилась? Но выходить все равно не буду. Ни за что! Просижу тут до утра.

К счастью, за соседней дверью обнаруживается отдельная ванная комната, так что я могу провести здесь сколько угодно времени. Если завтра утром он не сдержит свое слово и не отвезет меня к Васиму, то я точно вызову полицию и выберусь из этой квартиры, потому что не доверяю этому мужчине ни на грамм.

Умывшись и переодевшись в свою самую скромную ночную рубашку, хотя совсем скромные моя свекровь не упаковала, ложусь спать, но и тут меня беспокоит одно – чертовы простыни пахнут парфюмом Максуда! Тем самым, стойким, которым он, видимо, пользуется постоянно.

Нехотя встав, заглядываю в его шкаф, но вот сюрприз – в нем только одежда. Видимо, постельное белье он хранит не в спальне, а где-то еще. Внимательно осматриваю постель при свете, убеждаясь, что она чистая. Даже вторая подушка еще пахнет кондиционером для белья, значит, на ней дядя моего мужа не спал и я могу использовать эту сторону кровати. Не то, чтобы этот парфюм был сильно раздражающим. Очень даже приятный запах, объективно говоря. Что меня бесит, так это ассоциации, которые возникают, стоит мне ощутить этот аромат. Он связан с угрозой, с недозволенной близостью, и это смущает меня и делает беспокойной.

Отношу подушку Максуда на стул и погасив свет, ложусь под одеяло. Хотя отсутствие его запаха не помогает мне уснуть. Слишком уж я взвинчена сложившейся ситуацией и из-за своего неопределенного будущего. Снова тянет поплакать и я не могу сдержать нескольких глупых слезинок, но жалеть себя – последнее дело, поэтому приказываю себе прекратить. Ворочаюсь полночи, но ровно в восемь звонит мой будильник на телефоне и я вскакиваю с постели, спеша умыться и одеться.

Ровно через двадцать минут я полностью готова и отодвинув комод от двери, отпираю ее и выглядываю в коридор. В квартире стоит мертвая тишина. Иду на кухню, потом в открытую гостиную и везде пусто. Видимо, Максуд еще спит, но во вторую спальню я заглядывать не рискую. Сажусь на стул на кухне и жду, пока он проснется. Хочется есть, хотя бы кофе попить, но это чужой дом и я не собираюсь здесь хозяйничать.

Ждать мне приходится долго. Проходит час, прежде чем Максуд выходит из спальни, направляясь в ванную в коридоре. Я отвожу глаза в сторону, потому что он в одних штанах, без рубашки, и это дико меня смущает. Мужчина, кажется, и не заметил моего присутствия. Заперся в ванной на полчаса, а вышел уже приняв душ, в тех же штанах и все еще с обнаженным торсом, на котором поблескивают капельки воды.

– Доброе утро! Оденьтесь, пожалуйста, – выдавливаю из себя, глядя в пол, потому что он зашел на кухню.

– Доброе утро, – зевая, бормочет он, но послушно удаляется в спальню, выходя уже одетым. – Я не понял, колючка, ты уже в адеквате, раз снова такая вежливая?

Я не хочу снова стирать границы. Не хочу хамить ему, потому что это нас только сближает, поэтому изо всех сил держу эмоции под контролем.

– Отвезите меня к Васиму, пожалуйста, – прошу вежливо. – Я хочу раз и навсегда прояснить эту ситуацию и понять, как жить дальше.

– Упрямая, – вздыхает Максуд. – Ну, ладно. Завтракать все равно нечем, так что пошли.

Он одет, пусть и в брендовые, но спортивные штаны и футболку. Меня удивляет то, что Максуд в таком виде хочет выйти из дома, ведь на родине он очень следил за внешним видом, но он реально берет ключ от машины с тумбочки в прихожей и открывает передо мной входную дверь.

– Убедись, что взяла с собой все свои вещи, – насмешливо говорит мужчина, глядя, как я копаюсь в своей сумке.

Я ничего не отвечаю и он молча берет мой чемодан, закрывая за нами дверь и вызывая лифт. Его машина находится на подземной парковке, немного пыльная, но ездить можно. По дороге Максуд покупает нам кофе с маффинами и так настойчиво сует мне их под нос, что мне неудобно отказываться, поэтому завтраком я накормлена, хотя конкретно от этого человека ничего принимать не хочется, несмотря на голод.

Мы подъезжаем к красивому жилому комплексу всего через десять минут. Видимо, Васим тоже живет в центре города и дом этот ничуть не хуже, чем тот, в котором живет его дядя. Не представляю, сколько стоит недвижимость в таком месте, но, похоже, они реально много зарабатывают, ведь, насколько я знаю, Дада материально им не помогает, считая, что взрослые мужчины должны сами себя содержать.

– Приехали, – говорит Максуд и выходит из машины.

Я следую его примеру, мягко закрывая дверь дорогого автомобиля. Мой багаж мы оставляем пока в нем, поднимаясь на нужный этаж без сумок.

– Видишь вон ту дверь? – говорит Максуд, указывая на одну из трех дверей, когда мы выходим из лифта. – Там живет Васим. Иди.

– А вы разве не зайдете? – удивляюсь я.

Звучит смешно, но идти одной мне страшно. Я думала, мы вместе пойдем и поговорим с моим мужем-незнакомцем, ведь я его видела лишь раз в жизни, да и Максуд по телефону с ним общался и должен был сообщить о нашем приезде.

– Нет, давай сама, – гаденько усмехается он. – Я здесь подожду. Это же ваше личное, семейное дело.

Делать нечего, так что я подхожу к указанной им двери и звоню. Мне открывает молодая беременная женщина, которая смотрит на мой наряд, состоящий из длинного платья и большого платка на голове, а потом поджимает губы и громко зовет:

– Васим, иди сюда!

За ее спиной тут же материализуется Васим, который сначала смотрит на меня с непониманием, а потом мрачнеет на глазах.

– Зарина, – с гневом гаркает мой муж. – Что ты здесь делаешь?

– Зарина? – переспрашивает его беременная блондинка. – Твоя вторая жена? Как она оказалась в Москве, Васим? Это ты позвал ее?

Они начинают громко выяснять отношения, а я внезапно отмираю от шока, что у мужа здесь действительно еще одна жена под боком, к тому же еще и беременная, и развернувшись, бегу назад, пока со всей силы не впечатываюсь в грудь Максуда.

– Убедилась? – шепчет дядя мужа у моего уха. – У Васима здесь настоящая семья, ты лишняя. Я – твой единственный выбор, Колючка.

– Ни за что! – вырываюсь из его загнувших рук. – Я лучше останусь на улице, чем проведу под вашей крышей хоть одну ночь!

В этот момент я четко понимаю, что мой порыв сбежать – самая большая глупость за эти сутки. Да, Васим женат, у него еще одна жена, которая сейчас откровенно истерит и плачет, но мне-то что? Я не могу сбежать просто потому, что оказалась в неловкой ситуации. Нам нужно всем сесть и поговорить откровенно, прийти к какому-то решению, и Максуд только что напомнил мне об этом своим очередным глупым подкатом.

Глава 7

– Может, вы перестанете кричать друг на друга и пригласите нас в квартиру? – обрываю спор Васима с Викой.

Зарина стоит в сторонке с невозмутимым лицом и явно ждет, пока страсти утихнут. Она уже отошла от первоначального шока, видимо, не до конца верила мне, ведь о наличии Вики ей никто из домашних не сообщил.

– Заходите, – глубоко вздыхает Васим, отходя от порога, чтобы пропустить нас.

Вика уходит, задрав нос, на кухню и я едва сдерживаю смех. Ее ревность порой уморительна, хотя она-то должна знать, учитывая характер Васима, что опасаться ей нечего. Этот придурок в жизни не дотрагивался до женщины, пока не женился на ней, и он настолько до смешного ей предан, что, даже взяв вторую жену, умудрился сбежать от нее в первую же ночь.

– Прошу прощения за этот срыв, – церемонно говорит он, даже не глядя прямо на Зарину. – Надо было предупредить о визите заранее. Я ведь просил тебя, Максуд.

Вежливый, как всегда. Зануда.

– Ну, так получилось, – усмехаюсь я, поймав обвиняющий взгляд Колючки.

Да, я солгал, чтобы успокоить ее, сказав, что Васим нас ждет для разговора. Но ведь он не хотел решать этот вопрос, зарывшись головой в песок и делая вид, что ее не существует. А что делать мне? Не держать же ее насильно в своей квартире, пока он не созреет!

Мы рассаживаемся в гостиной и Васим нервно тарабанит пальцами о подлокотник дивана. Зарина же явно чувствует себя неловко и сидит, выпрямив спину, на краешке кресла. Только я один наслаждаюсь ситуацией, с удовольствием развалившись на своем любимом месте – я частый гость в этом доме – и дожидаясь развязки.

– Ни слова, пока я не приду! – слышится крик Вики из кухни и я едва сдерживаю смех.

Зарине не удастся скрыть удивления на лице от такой властности, исходящей от женщины, а Васим сидит, как истукан, не зная в какую сторону смотреть.

На самом деле, Вика из тех милых домашних девчушек, которые заглядывают в рот мужу и занимаются только его счастьем, домом и детьми. Однако, женитьба Васима разбудила ее внутреннюю стерву, а с беременностью она стала вообще невыносима. Именно поэтому, несмотря на всю ее душевность и гостеприимность, я очень удивлен, когда она заходит с подносом, нагруженным чаем и сладостями. Никогда бы не подумал, что Зарина может удостоиться угощением, как рядовой гость этого дома. От Вики скорее можно было ожидать, что она вцепится той в волосы и выгонит к черту из своей квартиры.

– Ну, теперь можно начинать, – объявляет Вика, разливая чай по чашкам.

Впрочем, никто, кроме меня, не пьет его. Все слишком напряжены.

– Ладно, я начну, – говорит Зарина, поняв, что Васим не спешит первым брать слово. – Я приехала сюда, потому что это было желание твоей семьи. Дада предупредил, что я не смогу вернуться одна. Он хочет, чтобы я уговорила тебя вернуться домой. О существовании еще одной жены я не знала. Никто никогда не говорил мне об этом, а слухи слишком ненадежны, потому что о любом мужчине, живущем не на родине, такие слухи распускают, если он оставляет жену дома.

– Даже обо мне? – спрашиваю я, зная, что это выбьет ее из колеи.

Зарина ненавидит мою бесцеремонность, но сейчас она даже взглядом меня не удостаивает, полностью игнорируя мое присутствие.

– Я не хотел жениться на тебе, – говорит Васим. – Мне не нужна вторая жена. Я согласился только, чтобы замаять эту нелепую вражду между семьями.

– Тогда тебе не стоило соглашаться, – с вызовом отвечает колючка. – Раз уж мы говорим все, как есть, то ты поставил меня в ужасное положение. Я не могу вернуться домой, потому что в нашем роду разводы неприемлемы, какими бы не были обстоятельства.

– Моя прабабушка ошутила это на себе, – язвит Васим. – Когда вместо развода, твой предок вонзил ей нож в сердце.

Зарина вздрагивает и сжимает пальцы, комкая ткань своего платья.

– Твои родные тоже убивали моих, но я не считаю тебя ответственным за это, поэтому не нужно предъявлять это мне сейчас.

– Давайте ближе к сути, – прерывает их перепалку Вика. – Чего ты хочешь?

– Справедливости, – глядя ей в глаза, заявляет Зарина. – Твой муж пошел на поводу у семьи, как и я, но он все это время жил своей жизнью, а мне приходилось полностью полагаться на волю его семьи. Васим, все, кто тебя знает, говорит о тебе, как о порядочном и религиозном человеке, однако, я не могу с этим согласиться, потому что будь ты богобоязненным человеком, ты не обращался бы со своей законной женой таким образом. Разве ты не знаешь, что должен предоставлять всем своим женам не только одинаковое материальное положение и жилищные условия, но также и свое время, уважение и чувства? Если же ты не способен на это, а ты изначально не собирался жить со мной, то ты не имел права брать меня в жены. Это приравнивается к обману. Я не могу считать тебя человеком чести и я имею все основания требовать развода и возмещения за все, что пережила за этот год.

Васим краснеет до кончиков ушей и я знаю, что это не гнев, а унижение, потому что для него нет ничего важнее, чем жить так, чтобы не нарушать Божьей воли, но женившись за Зарине и потеряв Вику, он впервые в жизни пошел по эгоистичному пути. В конце концов, Вика простила его и вернулась к нему, но это не заставило его начать действовать в отношении своей второй жены и он не раз говорил мне, что это тяготит его, но он ничего не может с этим поделать. Признавался мне в своем малодушии, спрашивал совета, но что я мог ему подсказать? Мне непонятны его терзания и я не принимаю такой образ жизни. Я весьма далек от всего, во что он верит, и живу по принципу «Бери от жизни все». Ему тоже не помешало бы немного расслабиться, о чем я и сказал, вызвав вспышку гнева у этого святоши.

– Ты не имеешь никакого права унижать моего мужа в его же доме! – подбирается Вика, уничижительно глядя на Зарину. – Скажи спасибо, что он обеспечивал тебя все это время, хотя мог бы и не делать этого.

– Он этого и не делал, – горько усмехается колючка. – Все деньги, которые он отправлял, получала его мать и он прекрасно это знает. Никто не сказал мне, что я выхожу замуж второй женой! Если бы мой дед знал о твоём существовании, он бы этого не допустил несмотря ни на какие уговоры старейшин. Я из рода Ангеловых. Наши женщины всегда были единственными женами. Мой дед отказывал и более богатым и родовитым семьям из-за того, что не мог допустить такого унижения, как звание второй или третьей жены для меня. Ваша семья обманула не только меня, но и весь наш род!

– Шамиль при нашем вчерашнем разговоре не казался удивленным от того факта, что у твоего мужа есть другая жена, – не могу я промолчать. – Он даже просил тебя быть терпимой.

– Возможно, до него доходили слухи, – оправдывает кузена Зарина. – Или он узнал об этом уже после свадьбы. Если бы Шамиль заранее знал о наличии первой жены, он не стал бы молчать об этом. Как бы то ни было, после того, как брак совершен, для деда нет причин, по которым я могла бы вернуться домой. Разводы – табу в нашей семье.

– И все же, ты заявляешь, что хочешь развестись, – язвительно замечает Вика.

– Хочу, потому что устала быть безвольной игрушкой при вашей семье! Мои родные отрекутся от меня, но лучше уж так, чем продолжать жить, как на пороховой бочке, не зная, чего ожидать от завтрашнего дня. Я полностью завишу от милости Дады, даже не своего мужа, и я смертельно устала от этого. Я хочу лишь немного покоя для себя. Мне двадцать два года.

Я выходила замуж с мыслью, что у меня будет семья, дети. Я не хочу всю жизнь прожить в качестве прислуги твоих родителей, Васим! Если ты не решаешься на этот шаг из-за натянутого мира в наших семьях, то я готова взять вину на себя. Я скажу, что сама требовала развод. Твоей вины в этом не будет. Все, что мне от тебя нужно – это мой махр.

Махр – имущество, которое муж выделяет жене при заключении брака. После развода он остается при жене. Дед Зарины затребовал нашу землю в горах. Мы ею давно не пользуемся, так как еще наш дед переехал из той местности в город и построил новый дом, но эти земли – семейное наследие и дед Зарины знал, что отдать их будет своего рода плевком в лицо.

– Что ты собираешься делать с этой землей? – спрашиваю я.

Мне действительно любопытно, ведь я думал, что она попросит материальной поддержки от Васима или хотя бы какой-нибудь определенной суммы денег.

– Продам, – отвечает она. – Куплю квартиру в городе и устроюсь на работу.

– И ты думаешь, что твой дед это допустит? Просто позволит тебе жить одной, незамужней девушке отдельно от семьи, чтобы люди судачили об этом?

– Значит, я куплю жилье в другом городе, – не сдается Колючка.

– А кем ты собираешься работать? Ты же говорила мне, что у тебя нет образования.

– Это уже мои проблемы, – дерзко отвечает нахалка.

Я просто не узнаю ее, она совсем тормоза потеряла. Впервые вижу, чтобы эта мышка осмеливалась так разговаривать.

– Ты реально думаешь, что...

– Хватит, Максуд! Мы поговорим наедине, – подает голос Васим. – Зарина, пойдем в мой кабинет.

Он решительно встает, но Вика тут же преграждает ему путь.

– Но Васим...

– Не сейчас, Вика, – твердо обрывает он жену. – Дай нам десять минут.

Она куксится, но уступает, снова садясь на диван. Зарина следует за Васимом, а я едва сдерживаю досаду, потому что мне дико любопытно, что такого он собирается обсуждать с ней наедине, учитывая, как откровенно они все уже вывалили здесь, перед всеми.

Глава 8

У меня дрожат руки от нервов, но молчание Васима во время нашей беседы по-настоящему взбесило меня. Почему он сидит, слушая как мы спорим, словно его это не касается? Не знаю даже, что думать об этом человеке. Я не питала насчет него никаких романтических иллюзий, но даже подумать не могла, что он окажется таким... покладистым? Другое слово на ум и не приходит. Он совсем не похож на пышущего энергией Максуда или властного Даду.

В нашу первую и единственную встречу, я еще не знала, что он уедет от меня в первую же ночь. Тогда я только испытала облегчение, что Васим молод и хорош собой, думая о том, как хорошо отзывались о его характере люди и считая, что возможно, во втором браке мне повезет больше. Сейчас же, смотря на этого мужчину, я испытываю только облегчение, что Бог уберет меня. Ведь ничто не мешало ему сделать наш брак настоящим, навещать меня время от времени, а жить здесь, со своей первой женой. Многие мужчины так и поступают, хоть в этом отношении он не повел себя, как сволочь, и на том спасибо. Не представляю, как пережила бы это, если бы привязалась к нему.

– Садись, – предлагает мне Васим, когда мы заходим в его шикарный кабинет.

Я такие только в фильмах видела. Все-таки, красиво они живут, и он, и Максуд. На родине их дом походил на какой-то музей или дворец восемнадцатого века, а тут все стильно и современному. А ведь и мой отчий дом мало чем отличался от дома Дады.

Осматриваюсь кругом, понимая, что мне дико неловко смотреть Васиму в глаза. Я его не знаю, но он мой муж и когда мы были в окружении его жены и дяди, мне было менее неуютно, чем сейчас.

– Зарина, я прошу прощения за свое бездействие, – официальным голосом говорит он и я, наконец, смотрю на него прямо, потому что такое вступление меня удивляет. – Я понимаю, что зря потратил твое время, и я правда собирался дать тебе развод, чтобы не продолжать этот фарс с браком, который даже действительным не может считаться. После рождения ребенка, я собирался привезти свою семью домой, но Дада решил все за нас, прислав тебя сюда.

– Я не нуждаюсь в объяснениях или извинениях, – не могу скрыть обиду на человека, который просто играл моей жизнью, чтобы ему было удобно. – Я просто прошу развод и то, что принадлежит мне по праву.

– Конечно, я согласен, – выдыхает Васим. – Я дам тебе развод прямо сейчас, потом мне нужно будет посоветоваться с муллой, так как наш брак был фиктивным. Чтобы знать, нужно ли тебе придерживаться срока идды.

Меня внезапно пробирает веселье, потому что идда – это срок примерно в три месяца, чтобы узнать, не беременна ли разведенная женщина от своего мужа, в течении которого она не может выйти замуж за другого. Естественно, в отношении меня это невозможно.

– Я не собираюсь замуж в ближайшие три месяца, так что нет необходимости, – отвечаю ему.

Васим выглядит смущенным и отводит взгляд, прокашливаясь.

– Я также хочу предложить тебе остаться пока здесь и не уезжать домой, – деловым тоном говорит он. – Почему бы тебе не пожить тут несколько месяцев? Я сниму для тебя квартиру и помогу с работой. Естественно, и деньги, которые я перечислял на твою карту, останутся при тебе. А что касается махра... Если ты все равно планируешь продать землю, то я хотел бы вместо нее, отдать тебе сумму, в которую она была оценена. Ты можешь спокойно жить на эти деньги. Со временем, мы сообщим нашим семьям, что не смогли вместе ужиться и развелись. Ты сможешь уехать домой, к своим родным. Все же, женщина не может жить одна, без защиты своей семьи. Я уверен, что они примут тебя, зная, что мы пытались жить вместе, но я все равно решил развестись. Что может поделаться жена, если муж не хочет с ней жить? Это только моя

ответственность, не твоя. Твои родные не смогут ставить тебе это в вину, и они не могут не принять тебя назад.

Все, что он предлагает, намного лучше моего первоначального варианта, потому что я действительно не хочу лишаться своей семьи. Они могли оскорбиться из-за развода и снова развязать войну, зная, что Васим все время брака не жил со мной, оставив на своих родителей, но теперь, когда я переехала в Москву и как бы живу с мужем, никто не сможет оспорить развод по причине того, что мы не ужились вместе. Конечно, будут упреки, что я не смогла найти подход к своему мужу, но если инициатором развода выступаю не я, то они не могут ничего с этим поделать. Да, мою жизнь превратят в настоящий ад на несколько первых месяцев, но я готова к этому больше, чем к одиночеству.

– Но ты ведь дашь мне развод прямо сейчас? – уточняю у Васима, прежде чем согласиться.

– Да, – отвечает он. – Просто другим об этом знать необязательно.

– Тогда я согласна. Но пока ты не найдешь мне квартиру, мне нужно где-то жить, хоть в отеле. Я не собираюсь оставаться под крышей твоего дяди, он чужой мужчина и это неприемлемо.

– Конечно, ты права, – кивает Васим. – Снимем тебе номер и я сегодня же свяжусь с риелтором. А насчет работы... Я предложил, потому что подумал, что тебе захочется чем-то заняться здесь, все-таки чужой город и нет знакомых, но если ты не хочешь, то у тебя будет достаточно денег...

– Я хочу! – обрываю его порывисто. – Я сойду с ума, если буду сидеть дома.

Я и так провела таким образом целый год и мне хватило. За последние два дня в моей жизни произошло больше событий, чем за всю совместную жизнь с его родней.

– В таком случае, я подыщу тебе что-нибудь в офисе у своих знакомых, – кивает Васим. – К себе взять не могу, сама понимаешь.

Понимаю, конечно. Его жена сойдет с ума, по ней сразу видно, какая она ревнивая. И не объяснишь ей, что мне такое сокровище, как ее муж, не нужно. Пусть и дальше охраняет, ничего достойного в нем я не вижу. Семейка моральных уродов какая-то. Хотя, он, конечно, поступил по совести, не оставив меня ни с чем, но я отказываюсь считать это добротой. Васим сам поставил меня в это положение и наверняка хочет теперь уладить ситуацию так, чтобы не было конфликта между семьями. Ему мое пребывание в Москве выгодно, ведь будет, как оправдаться и перед своим отцом. Скажет, что я была плохой женой, а его мамочка это с энтузиазмом подтвердит, ведь я бесполезная девчонка, которая только занимает место.

Мы возвращаемся обратно в гостиную, где Максуд так же невозмутимо потягивает чай, а Вика сидит, нервно теребя ткань своей юбки и глядя на дверь. Как только мы с Васимом заходим, она тут же досконально осматривает нас обоих с ног до головы, видимо, считая, что мы могли обжиматься, оставшись наедине. Интересно, она всегда такая неврастеничка, или это беременность на нее так повлияла?

– Ну, к чему пришли? – спрашивает Максуд.

– Мы разведемся сегодня, – отвечает Васим, снова садясь рядом с женой. – Однако, наша семья об этом знать не должна. Зарина пока останется в Москве, а через полгода мы сообщим о разводе из-за не сложившейся семейной жизни таким образом, чтобы у ее семьи не было нареканий и они не винили в разводе ее.

– Где она будет жить? – подозрительно шурясь, спрашивает Вика.

– Я не возражаю против того, чтобы она пожила у меня, – тут же вставляет Максуд с довольно блестящими глазами, но пусть обломится.

– Это исключено, ты же мужчина, – резко осекает его Васим, посылая предупреждающий взгляд. – Зарина поживет пару дней в гостинице, пока я ищу съемную квартиру для нее.

Спасибо, что позаботился о ней, Максуд, но на этом все. Она больше не твоя невестка. И я объявляю об этом при свидетелях. Зарина, ты разведена. Я развелся с тобой.

Прикрываю глаза от облегчения. Ну, вот и все. Несколько слов и я разведенная женщина.

Хоть мы и не были женаты по-настоящему, формальности соблюдены и мне от этого легче. Открыв глаза, успеваю заметить триумф на лице Вики, но меня это не трогает. Как женщина, я могу ее понять. Никому не понравится наличие второй жены у мужа, тем более, если муж любимый. Это в первую очередь задевает гордость, чувство собственного достоинства, да и ревность – страшная штука, хоть мне и не приходилось ее испытывать ни по отношению к первому мужу, ни ко второму.

– Раз все вопросы улажены, я бы хотела уйти, – снова беру слово, потому что все резко замолчали после заявления Васима.

– Заберем твои вещи из квартиры Максуда и я отвезу тебя в отель, – решительно встает уже бывший муж.

– Все ее вещи у меня в багажнике, – встает следом Максуд. – Вместе выйдем. Вика, спасибо за чай! Еще увидимся.

– До свидания, – провожает нас Вика до двери, как принято.

Напряжение, повисшее в лифте, пока мы едем вниз втроем, можно резать ножом. Замечаю в зеркале, что Максуд беззастенчиво изучает меня взглядом, и быстро опускаю глаза. Не выразить словами то спокойствие, которое воцарилось в моей душе теперь, когда этого нечестивца не будет больше рядом. Он нехороший мужчина. Ненадежный и опасный для любой приличной женщины. Слава Богу, я избавилась от его навязчивого внимания!

На парковке, Васим без лишних слов забирает мой чемодан из багажника своего дяди и перекладывает в свой.

– Ну, что ж, Зарина, поздравляю, – насмешливо шепчет мне Максуд. – Теперь ты свободна. Если что, звони. Мой номер у тебя есть.

– Спасибо, – сквозь зубы отвечаю ему и сажусь в автомобиль Васима, не попрощавшись.

Он молча, не пытаясь втянуть в разговор, отвозит меня в довольно комфортный отель и осмотрев номер, прощается у двери, всучая визитку.

– Если не дозвонишься на мобильный, то тут есть еще рабочий номер. Я все свои обещания выполню, Зарина. Звони при любой проблеме.

– Хорошо, спасибо. До свидания, Васим.

– Пока, – неловко бурчит он, уходя.

Глава 9

Я не ожидал, что все так быстро решится, но раз Васим развелся с Зариной, то она уже, получается, свободная женщина и моя задача значительно облегчается. План рождается в моей голове сразу же, как Васим говорит, что подыщет ей работу у знакомых.

С самого приезда в Москву мы с ним работаем в компании нашего друга Тимура, однако, больше года назад я пошел дальше и начал вести дела, касающиеся инвестиций, с еще одним нашим земляком Мурадом. Месяц назад Мурад окончательно обосновался в Москве и снял огромные помещения под офис. Если раньше я работал удаленно, совмещая с работой у Тимура, то сейчас вынужден уже выбирать, где мне остаться, потому что усидеть на двух стульях и дальше уже невозможно. Я больше склоняюсь к Мураду, потому что там заработок больше, и уже обсудил свой уход с Тимуром, хотя и не поставил в известность ни Васима, ни Даду. Они не одобряют этого, но когда я кого-то слушал, если чего-то хотел?

Сейчас же мне в голову пришла идея предложить Васиму устроить Зарину к Мураду. О моем уходе ему пока знать необязательно, но зная, что Мурад наш земляк, Васим будет более лоялен к должности у него, потому что знает, что границы между женщинами и мужчинами там соблюдаются. Но сначала нужно обсудить это с Мурадом, поэтому уйдя от него, я сразу же звоню другу, который приглашает меня заехать к нему домой и вместе пообедать.

– Ну, как провел отпуск на родине? – спрашивает после приветствий Мурад, когда мы устраиваемся в гостиной.

– Уныло. Скучно. Как всегда, – усмехаюсь я.

– Я бы съездил к маме, – вздыхает друг. – Но никак не выберусь. Вот нагружу тебя по полной и устрою себе длинные выходные. Когда Тимур тебя отпускает?

– Минимум неделя, – сообщаю ему. – Мне нужно закрыть все свои дела. С понедельника выхожу.

– Проходите к столу, пожалуйста, – появляется на пороге его жена Луиза.

Всегда считал ее довольно невзрачной, но с беременностью ее лицо стало выглядеть более красивым, ну, или у меня крыша поехала. В любом случае, девушка она тихая и послушная, так что я понимаю, почему Мурад на ней женился. Вот захочу семью лет под сорок и тоже себе такую выберу. Чтобы и готовила вкусно, и мозг не выковыривала чайной ложкой, и детей правильно воспитывала.

Как только мы садимся за стол, Луиза исчезает в другой комнате, оставляя нас наедине, и это мне тоже нравится. Не представляю, чтобы Вика сама поняла, когда нужно исчезнуть и дать поговорить, если не сказать ей об этом прямо.

– Твоя жена просто золото, – говорю другу, пробуя запеченное мясо. – Сейчас только обед, а она такую поляну накрыла.

– Да, мне повезло, – скромно улыбается Мурад. – Так что ты хотел обсудить?

– Со мной в Москву приехала вторая жена Васима, – приступаю сразу к делу. – Он ее поселит отдельно от Вики, конечно, но девочка совсем света не видела, здесь знакомых нет, так что он решил устроить ее на работу.

– Ну, если она будет с ним целый день на работе, Вика его со свету сживет, – справедливо замечает Мурад. – Женская ревность – та еще головная боль. Я поэтому никогда и мысли не допускал о второй, мне стресса и на работе хватает.

– И Васим это понимает, поэтому и хочет устроить ее к знакомым, а я сразу подумал о тебе. У тебя же еще не весь персонал набран, может найдется для нее местечко? Секретаря или офис-менеджера. Образования у нее нет, так что ей нужно что-нибудь попроще.

– Ну, что-нибудь да найдем, – соглашается Мурад, в чем я и не сомневался. – А ты разве уже сказал Васиму, что увольняешься?

– Скажу при встрече. Все равно скрывать смысла нет, у Дады мы оба в опале из-за нежелания переехать, так что Васим как-нибудь переживет. Спасибо тебе, Мурад. Зарина – девочка ответственная, не пустоголовая, так что как только немного освоится и научится, уверен, работать будет хорошо.

– Да без вопросов, брат, – отмахивается он. – Ты только пришли мне ее документы, оформим хоть со следующей недели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.